

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИТАЛИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА С МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ

Юрий Леонтьевич Агапов¹, Михаил Николаевич Дудин²,
Николай Васильевич Лясников³

¹Итало-Российская Торговая Палата
125009, г. Москва, Нижний Кисловский переулок, д. 1

²⁻³ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82

¹Кандидат технических наук, Вице-президент ИРТГП
E-mail: ccir@mosca.ru

²Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории «Стратегическое управление развитием национальной экономики»
E-mail: dudinmn@mail.ru

³Доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории «Стратегическое управление развитием национальной экономики»
E-mail: acadra@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.02.2016 Одобрена: 29.02.2016

Аннотация. Экономический кризис в Италии после 2008 г. в полной мере выявил проблемы социально-экономической модели развития страны. Стоит особо выделить, что данная модель является актуальной не только для социально-экономического развития Италии, но и в целом для европейского и глобального развития. Все эти факторы, также стоит учитывать при анализе российско-итальянских взаимоотношений, поскольку Италия традиционно считается одним из основных партнеров/союзников России в Европе / на Западе, что подчеркивается активными экономическими связями.

Социально-экономические сложности в Италии создают как вызовы, так и возможности для стран мира и особенно для России. Одним из основных вызовов для мировой экономики является влияние кризиса в Италии на развитие и тенденции трансформации Европейского Союза (ЕС), как одного из мировых экономических центров. Социально-экономический кризис в Италии является серьезным вызовом для стабильности самого ЕС, в свою очередь для России кризис в Италии может означать уменьшение роли влияния традиционного экономического и политического партнера в ЕС. Относительно возможностей можно выделить: глобальный уровень – трансформация одной из основных экономик Запада и построение связей с обновленной экономикой лидера Средиземноморья на качественно новой основе, региональный уровень – дальнейшее развитие одного из альтернативных центров Европейского Союза, что может послужить новым «толчком» для дальнейшей интеграции союза, национальный – повышение социально-экономических стандартов жизни граждан Италии, а также создание дополнительных возможностей для развития взаимовыгодного сотрудничества со странами мира, в частности с Россией.

Предмет/тема. В статье рассматриваются причины итальянского кризиса, а также вызовы и возможности, которые открываются при этом для мира, ЕС и России. Тема статьи актуальна в силу восприятия влияния кризиса в Италии для мировой экономики, экономики ЕС и России.

Цель/задачи. Основная цель изложения материалов в данной статье заключается в анализе причин кризиса в Италии с использованием трехуровневой модели социально-экономического развития Италии.

Методология. В методологическом плане данная работа представляет собой аналитический и исторический обзор экономических и социально-политических процессов, происходящих на уровне отдельных взятых стран, мировых регионов, а также мировой экономики в целом. На основе аналитических сравнений и сопоставлений определены основные сложности, вызовы и возможности развития экономических отношений Италии и России на среднесрочную перспективу.

Результаты. В результате выполнения данной работы можно сделать следующие выводы. Кризис в Италии имеет особо значение для России, так как открывает возможности для выстраивания взаимовыгодных экономических отношений, основанных на дифференцированной поставке товаров и услуг.

Выводы/значимость. Практическое применение результатов данной работы позволит переосмыслить суть кризиса в Италии. На основе анализа статистических данных установлено, что по множеству позиций Италия не уступает Франции, которая также является одним из основных партнеров России на Западе.

Также на основе трехуровневой модели социально-экономического развития выявлена взаимосвязь глобальной, региональной и национальной составляющей в экономическом кризисе Италии.

Ключевые слова: Италия, PIGS, трехуровневая модель социально-экономического развития, экономический кризис, Европейский Союз, Россия, мировая экономика.

Для ссылки: Агапов Ю. Л., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Социально-экономические аспекты развития Италии: вызовы и возможности сотрудничества с мировым сообществом // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 8–18.

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.8.18

Италия, как один из традиционных партнеров России на Западе, издавна вызывает интерес отечественных ученых, а недавний кризис в Италии привлек дополнительное научное внимание к данной проблематике. Так, среди ученых, основательно и детально изучавших экономику Италии, стоит выделить Ушакову Н.В., Белову И.В., Иванова И.С. и Фомину С.С.¹

На данный момент принято считать, что системный экономический кризис в Италии находится в завершающей стадии. Но значительный внешний долг, относительно высокие процентные ставки по среднесрочным государственным облигациям внешнего займа (этот фактор является наиболее показательным) указывают на то, что состояние и развитие экономики страны в достаточной степени неустойчивое. Ситуация, когда в целом экономика Европейского Союза в целом находится в состоянии рецессии много лет подряд, лишь подтверждает предыдущие предложение.

Италия входит в клуб самых влиятельных государств Западе, и является одним из «экономических столпов» ЕС наряду с Германией, Францией и Британией. При этом глобализация внесла определенные корректировки в восприятие формирования социально-экономической модели развития Италии, как отдельно взятой страны. Соответственно, в анализе стоит учитывать три уровня социально-экономической модели Италии: национальный (собственно сама Италия), региональный (ЕС и «еврозоны», страны «шенгенского соглашения») и глобальный (МВФ, ВБ, глобальная экономика). По сути, на данный момент можно говорить про практически сформированную трехуровневую социально-экономическую модель развития страны. Каждый из уровней имеет свои особенности.

Так согласно логике директив, принимаемых на уровне ЕС, все страны должны поддержать принятое решение, если же одна из стран не поддерживает введение тех или иных норм, то такое положение вещей служит причиной накопления преференций, что уже вызвало разноуровневую интеграцию в самом ЕС. Так, к примеру, само

«Шенгенское» соглашение, которые многие экстраполируют на все государства, входящие в Европейский Союз, не распространяется на определенные страны (в частности, исключение составляют: Британия, Ирландия, Хорватия, Кипр, Болгария, Румыния). При этом включает в себя страны, не входящие в ЕС (Норвегия, Исландия, Швейцария, Лихтенштейн) и по факту представляющие собой микрогосударства в Европе.

Именно концепция многоуровневого управления (К. Маркс, К. Бланк, Л. Хуг) объясняет интеграцию в ЕС на трех уровнях: наднациональном, национальном и субнациональном. Л. Тиндемманс (премьер-министр Бельгии) в 1975 г. выдвинул тезис про интеграцию «двумя скоростями», что объясняет отказ от введения единой валюты (евро) такими странами как Британия и Дания. В то же самое время существует пять моделей евроинтеграции с помощью которых можно объяснить место Италии в ЕС:

- 1) параллельное развитие некоторого множества разнонаправленных по своей сути организаций в «единой Европе» (в большинстве из них Италия участвует как полноправный член);
- 2) модель частичного членства в ЕС, данную модель Италия пока отвергает в отличие от Норвегии, Швейцарии или Черногории, но она может стать более актуальна в силу усиления кризиса. Практическим её воплощением может быть выход из «зоны евро», ограничение действия «шенгена» и т.д.;
- 3) модель «Европы переменной геометрии» («Европа за выбором») была предложена Д. Мейджором (премьер-министр Британии) которая и была реализована Британией, но является «крайним шагом» в политике Италии при дальнейшем развитии/повторении кризиса. Данная модель определяет степень интеграции страны в ЕС необходимостью её национальных интересов;
- 4) модель «Европа – Ядра (европейские интегрированные экономические центры)», куда

¹ Ушакова Н.В. Торгово-экономические связи Италии со странами Северной Африки в конце XX – начале XXI века: автореф. дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.14 / Ин-т Африки РАН. Москва, 2005. С. 28; Белова И.В. Развитие итальянской экономики в условиях международного разделения труда (на примере Италии): автореф. дис. ... доктора экономических наук: 08.00.16. Москва, 1991. 36 с.; Иванов И.С. Внешнеэкономические связи Италии: долговременные тенденции, современное состояние и перспективы развития: автореф. дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.14. Москва, 2007. 28 с.; Фомина С.С. Современные подходы к формированию конкурентоспособной стратегии ОАО «ГАЗПРОМ»: на примере газового рынка Италии: автореф. дис. ... кандидата экономических наук. Москва, 2009. С. 26.

собственно и входит Италия изначально наиболее «интегрированная» часть ЕС;

- 5) модель «Европа концентрических кругов», где Италии отводится место одной из стран «центрального круга», которые готовы к дальнейшей более тесной интеграции.

При условии различной «скорости» интеграции на разных уровнях данную концепцию можно применить к разноразмерной интеграции.

Так, например, коммуны Кампионе-д'Италия и Ливиньо являются эксклавами Италии, но в то же время имеют особые договорные отношения со Швейцарией. Также здесь в качестве примера можно указать микросообщества Европы – Ватикан и Сан-Марино, которые официально не пребывают в ЕС, но, по сути, через Италию интегрированы в данную региональную организацию.

При этом Суверенный Военный Орден Госпитальеров Св. Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты и вовсе отдельный случай в международной дипломатии – имея дипломатические отношения с более чем ста странами мира (включая Россию и, естественно, Италию), статус этого Ордена стал предметом юридических дискуссий. Собственно, сама Италия, являясь одной из наиболее интегрированных стран Европейского Союза, а также являясь одним из государств-основателей первоначально ЕЭС (Европейского экономического сообщества), может максимально эффективно и максимально результативно использовать выгоды от такой интеграции, а также трансформировать в потенциальные выгоды вызовы от пребывания в ЕС.

Согласно теории эффекта масштаба (П. Кругман, Н. Ланкастер) Италия экономически значительно выиграла от вступления в ЕС и установления единого экономического пространства с другими развитыми экономиками Европы. Согласно неофункционалистской концепции (Е. Хаас, Ф. Шмиттер, Л. Линдберг, П. Тейлор) кризис провозглашается необходимым элементом для дальнейшего развития интеграционных процессов. Если следовать данной логике, то кризис в ЕС и отдельно взятых его странах логически необходим и предсказуем для дальнейшей интеграции, что естественным образом будет влиять на состояние государственного суверенитета и его экономической компоненты. Иными словами, дальнейшая интеграция стран в Европейский Союз будет означать снижение государственного суверенитета и рост экономической и политической зависимости от директивных коллективных решений, принимаемых на уровне ЕС в целом.

Согласно транзакционализму (теория коммуникаций), которую разработал К. Дойч, Италия существенно выиграла от вступления в ЕС, так как она не осталась одна на один с потоком мигрантов из

Африки и Азии (для обозначения мигрантского потока с этих территорий используется новый термин «Афразия»). Конечно, можно ещё привести ряд теорий, согласно которым экономический кризис в Италии является закономерным, но в основном они будут объяснять постфактум произошедшего. Но будет весьма сложным объяснить с использованием этих теорий последствия экономического кризиса в Италии.

Естественно также возможен вариант интегративной концепции из различных теорий, которые будут объединены допущениями и предположениями, и возможно будет использовать такую интегративную концепцию только в конкретном случае. С другой стороны, если принять за аксиому, что XXI век – это стадия завершающейся мировой глобализации, то необходимо принимать во внимание, что Италия является одной из стран, входящих в наиболее крупные межгосударственные клубы (G7 и G20). Соответственно, корень её экономических проблем / вызовов, как и решение данных проблем будет находиться не только в национальной, но также и в региональной и мировой плоскостях.

На рис. 1. нами представлена трехуровневая модель социально-экономического развития Италии, которая как уже выше упоминалось, может, как и позволить объяснить причину ее кризисного положения, так и увидеть возможности выхода из кризиса. То же самое можно экстраполировать на взаимоотношения России и Италии, так как их следует рассматривать не только в формате «Италия-Россия», но и как «Россия-Италия (отдельно взятая страна)», «Россия-Италия (как часть ЕС)» и «Россия-Италия (как часть мирового сообщества – G7 и т.д.)».

Конечно, в формате последней модели можно указать, что Россия, как и Италия, входит в G20, но для наглядности и простоты модели мы умышленно не будем усложнять данный формат, оставив его для дальнейших исследований. Традиционным объяснением причин нынешнего отставания Италии от ведущих стран Запада является:

- низкий уровень урбанизации и индустриализации Южной Италии (Mezzogiorno, Меддзоджорно), но это в большей степени экономическая отговорка, нежели причина. В частности, восточные земли Германии или земли Северной Ирландии в составе Британии также характеризуются низким уровнем урбанизации и индустриализации, но это не оказывает в высшей степени негативного влияния на экономическое развитие стран;
- наличие нестабильных, враждебных по соседству регионов или же просто иных по социально-экономическим и культурным критериям регионам – страны Северной Африки. Однако здесь в качестве примера можно привести Финлян-

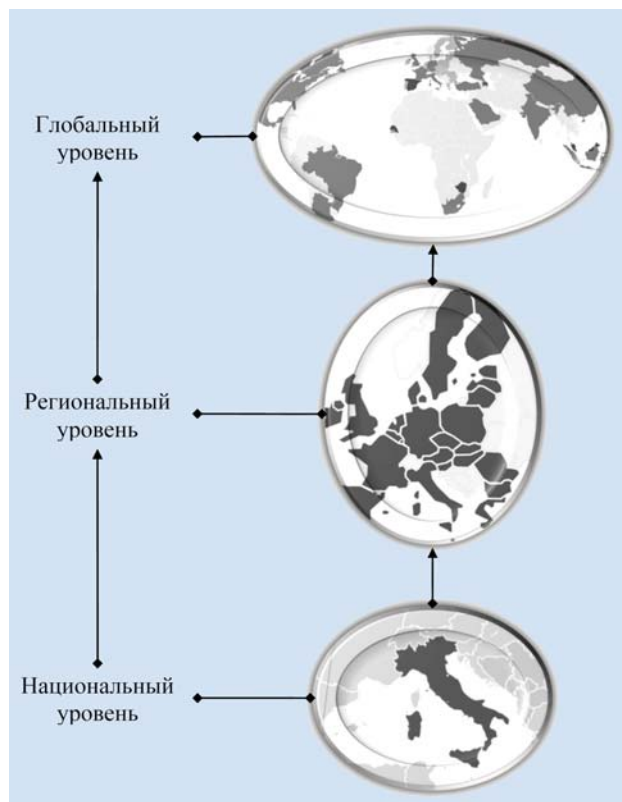

Рис. 1. Трехуровневая модель социально-экономического развития Италии [составлено авторами]

дию, которая пришла к своему экономическому расцвету в период соседства и сотрудничества с СССР, настроенным агрессивно по отношению ко всему западному миру, что не помешало Финляндии построить одну из самых благополучных экономик;

- политическая нестабильность – список одних премьер-министров Италии после Второй мировой войны по наше время насчитывается 27, начиная с Альчиде Амедео Франческо Де Гаспери и заканчивая Маттео Ренци, что для западных демократий является своеобразным рекордом, хотя в Исландии список премьер-министров насчитывает 22 фамилии, что не помешало ей долгое время возглавлять рейтинги стран с наилучшими условиями для жизни;
- значительный уровень коррупции в Италии – да действительно, Италия по рейтингу восприятия коррупции заняла 69 место, по соседству с Грецией и Румынией, но при этом 100 место Китая в этом же рейтинге никак не мешает успешно развиваться этой стране предыдущие три десятилетия¹.

Но после всех перечисленных причин важно понимать, что мы сравнивали Италию с другими странами,

а не с одной конкретно взятой. Так, например, у Германии более стабильное и предсказуемое соседство с другими странами, нежели у Италии; северные регионы Финляндии слабо заселенные и мало влияют на общее положения в стране; а компартия в КНР монопольно владеет властью в стране, и о частой смене руководства в стране пока не идет и речи. При этом в Италии наблюдается практически «идеальный шторм» в социально-экономической модели её развития, когда данные факторы одновременно действуют, хотя многие из них и имеют разный период зарождения.

Так проблема «Медзоджорно» известна практически с момента Рисорджименто (1861 г.), но при итальянском экономическом чуде (середина 50-х гг. XX в. – 1973 г.) данная диспропорция не была преодолена, а лишь вызвала ещё большую диспропорцию в развитии регионов Италии, вызвав ложную урбанизацию на Севере в силу значительной миграции крестьян с Юга. А интеграционное поведение Италии при формировании Европейского экономического сообщества не учитывало пограничное положение страны относительно того же ЕС, но это было учтено Британией, Ирландией, Швецией и Данией (по данному поводу существуют определенные оговорки).

Данная же политика Италии при интеграции в ЕС привела к значительному разрыву в социально-экономических стандартах со странами на южном побережье Средиземного моря, хотя логически у Италии должно быть, куда большего общего со странами Северной Африки, чем со странами Скандинавии (Фенноскандии / Северной Европы), которые пребывают в ЕС (Дания, Швеция и Финляндия). Из последнего тезиса также можно сделать вывод о низкой целесообразности введения Италией санкций в отношении России, поскольку выгоды взаимодействия между двумя странами весьма высоки, но пребывание в составе ЕС налагает определенные обязательства на Италию, а также ограничивает самостоятельность в проведении национальной политики и сужает возможности для маневра в социально-экономических отношениях с другими государствами мира, в данном случае с Россией.

Сложности социально-экономического развития Италии также можно объяснить и влиянием глобализации, когда события в США имели отклик в экономике Италии и всего ЕС, но на сегодняшний день существуют аспекты, (например, нынешние замедление в экономике Китая) которые могут от-

¹ Индекс восприятия коррупции за 2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2014/results>

развиться на восстановлении экономики Италии. Ведь влияние трех экономических центров мира на всю мировую экономику до сих пор не нивелировалось развитием альтернативных и новых мировых экономических центров, только возможно в азиатско-тихоокеанском центре сменился лидер с Японии на КНР.

Взаимоотношения России и Италии в экономической сфере строились на сильной зависимости Италии от внешних источников энергии, в первую очередь от нефти и газа, а Россия является одним из лидеров по наличию и по добыче, как нефти, так и газа [10, с. 120–125]. Хотя сейчас мы и наблюдаем повальное падение цены на нефть и газ. Безусловно, это повлияет на доходы от данной отрасли и возможно на диверсификацию мирового энергетического рынка, когда наименее приспособленные производители вынуждены будут покинуть рынок (и это относится не только к себестоимости нефти, но и к логистике, технологиям и менеджменту). При этом энергетическая зависимость Италии на данном этапе не устранима, а более низкие цены на энергоносители могут нивелировать основной стимул для развития альтернативных источников энергии. Тем более что относительно недорогой и относительно экологически безопасный природный газ позволит увеличить закупки Италии у России.

Сотрудничество Италии и России отразилось также и на культурном взаимоотношении, так, например, 2011 г. был перекрестным годом России в Италии и Италии в России [7, с. 58]. Как отмечает Маслова Е.А. «...что “точками опоры” ... Года Италии стали такие сферы, как изобразительное искусство, фотография, кино и театр. В то же время организаторы стремились расширить грани российского восприятия Италии...» [7, с. 59]. Культурное сотрудничество и взаимопроникновение может стать долговременной основой для дальнейшего сотрудничества, которая будет менее подвергаться конъюнктурным влияниям мировых рынков (цена на энергоносители, временные союзнические отношения и т.д.).

Основой экономики Италии, как и любой другой страны Европы является банковская сфера. Итальянская банковская система имеет отличительную черту в виде значительной доли государственного участия [9, с. 206–207]. По «западной» логике экономического функционирования, которая сейчас является доминирующим в мире, значительная доля государственного сектора в экономике, особенно в банковской сфере, делает ее менее гибкой для реакции во времена кризиса, что собственно и продемонстрировали события мирового экономического кризиса, который начался в 2008 г. Именно тогда образовалась группа наименее устойчивых стран ЕС – PIIGS, куда кроме Италии вошли Португалия, Ирландия, Испания и Греция.

Наибольшего падения ВВП Италии достиг 2009 г. (порядка -5,5% [8, с. 45]), хотя ВВП Греции и Ирландии сократился больше в этот же год (соответственно? -6,9% и -7%), при этом экономическое падение Греции продолжается и по сегодняшний день (2016 г.). Также стоит вспомнить, что экономика Ирландии уже в 2010 г. продемонстрировала стагнацию в пределах -0,4% и -0,7%. Как результат можно сделать вывод, что текущее положение Италии можно считать срединным (относительно Греции и Ирландии). В то же время, с учетом достигнутого Италией экономического прогресса в последние два-три года, можно говорить о том, что включение этой страны в группу PIIGS было ситуативным решением, а не системным группированием.

При формулировке названия данной статьи как «...аспекты Италии: вызовы и возможности ...», мы специально акцентируем внимание на том, что в момент сложностей и кризисов возникают вызовы, после преодоления которых, социально-экономическая система страны становится более устойчивой и более приспособленной к мировому экономическому порядку.

То же самое касается торгово-промышленных взаимоотношений Италии и мира, Европы и России – речь идет не только о сокращении торговых потоков (отрицание чего было бы глупостью или же научным невежеством), но и о трансформации потоков, их качественном изменении и для успешного развития будущих взаимоотношений России.

Подтверждением выделения регионального уровня в трехуровневой модели социально-экономического развития Италия служит также тезис про взаимосвязь западноевропейских экономик – «... Много французских и немецких банков удерживают значительную долю итальянских облигаций ... в случае итальянского дефолта, данные банки понесут существенные убытки...» [8, с. 50], такие же «финансовые сети» соединяют многие страны ЕС и другие страны Европы.

Так, например, банки Исландии оказались должны инвесторам из Британии и Ирландии денежные средства, которые в несколько раз превосходят ВВП Исландии на момент мирового финансового кризиса 2008 г.

Прогнозируя социально-экономическое развитие Италии, стоит отметить, что происходящие демографические трансформации в западных странах обуславливают формирование серьезных опасений относительно долгосрочной устойчивости, поскольку рождаемость остается на низком уровне, а продолжительность жизни на высоком. В частности, за Италией закрепилось такое расхожее прозвище как «страна пенсионеров» [2, с. 89]. Поэтому Италии, для выравнивания и последующего

сохранения темпов экономического роста, необходима действенная пенсионная реформа. Так в Италии ещё в 90-х гг. прошлого века наблюдался «... значительный и хронический дефицит пенсионной системы ...» [1, с. 67], именно такое положение вещей подрывает ресурсную базу пенсионной системы Италии и в дальнейшем будет только усложнять сложившуюся ситуацию.

И хотя в 1992 г. было положено начало трансформации пенсионной реформе законом Дж. Амато [1, с. 68], «...желаемый результат может быть получен не ранее чем к 2050-м годам...» [1, с. 72]. Здесь можно подчеркнуть, что предпринимаемые шаги относительно пенсионной реформы страны служат сохранению социальной стабильности и национального консенсуса. Но в то же время не учитывают проигрышной позиции социально-экономической модели Италии в масштабах мировой экономики.

Пенсионная система, наряду с системой социального обеспечения населения Италии, оказывает значительное давление на экономику страны, в том числе и по причине избыточных социальных функций государства. Но в силу европейской интеграции возник эффект конвергенции, что указывает на двустороннее влияние трехуровневой модели социально-экономического развития Италии.

Также стоит, что сами итальянцы воспринимают европейскую интеграцию, ещё с большим энтузиазмом чем объединение самой Италии [2, с. 91]. Положение о предоставлении «... минимальных для жизни средств» декларируется в итальянской Конституции...» [2, с. 100] также накладывает определенные обязательства на социально-экономическую модель развития Италии. Эти обязательства, которые ориентированы на реализацию гуманистической концепции и социальных функций государства, создают дополнительные сложности по трансформации конкурентоспособности итальянской экономики на европейском и мировом уровнях.

Еще одна исторически сложившаяся социально-экономическая особенность развития Италии, состоит в следующем: «... отсутствие единой системы социальной помощи при различии в доходах южных и северных регионов страны привело к тому, что на более богатом севере страны механизмы материальной поддержки, гарантирующие частичное минимальное обеспечение, более развиты, а размеры социальных выплат более существенны, нежели на менее богатом юге, где неимущие могут иногда рассчитывать только на помощь родственников ...», что привело к трансформации социальной структуры Италии, как на Юге, так и на Севере, но в различных траекториях развития.

Но данная проблема не может быть проанализирована и устранена исключительно экономическими

методами, тут необходимо задействовать и социологическую методологию. Как результат, над Италией с ее демографическим кризисом и расположением, которое наиболее близко к странам Африки, чем к примеру Германия, и новым мощным притоком мигрантов, угроза «исламизации» актуальна как никогда. Эта тема особенно щепетильна в связи с наличием анклава-государства Ватикан на северо-западе столицы Италии – Рима [3, с. 136].

До недавнего времени, этнические различия между итальянцами и иммигрантами-мусульманами не позволяли говорить о каком-то единстве между ними [3, с. 137], но миграционные потоки из Ближнего Востока (особенно из Сирии, что создает еще одно поле для взаимоотношения России и Италии), ставит вопрос «возможного исламского будущего» Италии в несколько ином свете. Всё это указывает на необходимость развития иного вектора развития регионального уровня в трехуровневой социально-экономической модели Италии, хотя кое-что в этом направлении было сделано – в 2008 г. (формальная дата основания) создан Союз для Средиземноморья, на основании которого активно развивается Евро-средиземноморское партнерство (Барселонский процесс).

Переходный момент от национального к региональному уровню связан с глокализацией [4, с. 189]. Функционирование и развитие европейских регионов происходит одновременно и национальном, и на региональном уровне, соответственно, страны, которые являются непосредственными партнерами Италии, либо интегрированы в Европейский Союз, либо представляют прочие взаимосвязанные с Европой межгосударственные формальные и неформальные организации. Среди еврорегионов, куда входит Италия, стоит выделить:

- Адриатика (сюда входят регионы Италии, Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Черногории и Албании);
- Евромед, отдельные острова Италии, Франции, Испании, Мальты и Кипр – в середине которого Корсика, Балкарские острова и Сардиния создали “IMEDOC”;
- Тироль – Альто Адидже – Трентино (Италия и Австрия), Северо-Восточный (Италия, Австрия, Словения и Хорватия) [4, с. 191–192];
- Insubria (Швейцария и Италия);
- Sea Alps euroregion (Франция и Италия) [12].

По мнению Богатырева О.Н. и Перевалова А.А. еврорегионам стоит сосредоточиться на двух-трех направлениях развития межгосударственного сотрудничества на региональном уровне [4, с. 198]. Для нашего исследования – это актуально, так как выводы авторов сформулированы на основе анкетирования жителей еврорегионов с участием Италии.

Взаимоотношения Италии со странами Африки, и в особенности с Ливией достаточно нестабильные, так, например, М. Каддафи в свое время даже объявил войну Италии в прямом эфире [6, с. 92]. На современном этапе после гибели М. Каддафи в 2011 году, когда в Ливии фактически функционируют два правительственных органа, а также учитывая колониальное прошлое Ливии по отношению к Италии, дальнейшие взаимоотношения двух стран также могут быть недружественными. В то же самое время южное (ливийское) направление регионального уровня трехуровневой модели социально-экономического развития Италии является логическим и в некоторой степени альтернативным исключительно западноевропейскому (ЕС), которое на данный момент превалирует в интеграционной политике Италии.

Взаимоотношения Италии и России развиваются в различных аспектах, которые прямо, или косвенно имеют отношение к экономическим показателям. Динамика показателей внешнеторгового баланса Италии за 2008–2014 гг. (рис. 2) указывает на восстановление экономики Италии и на потенциал развития взаимоотношений России и Италии.

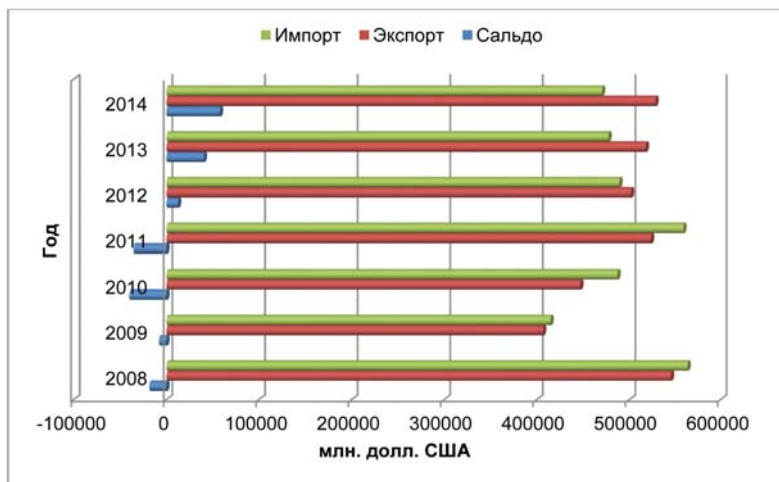

Рис. 2. Показатели внешнеторгового баланса Италии (2008–2014 гг.) [11, с. 253]

Так, относительно сальдо внешнеторгового баланса Италии за период 2011–2014 гг. наблюдается динамика по росту положительных показателей с 12,43 млрд. долл. США до 57,65 млрд. долл. США, что создает также дополнительные возможности для развития торговых отношений с Россией.

При анализе удельного веса Италии и России в мировом экспорте за период 2010–2014 гг. (рис. 3) можно выделить практически равное значение России и Италии, при небольшом преобладании Италии в десятые или сотые доли процента (2,8% и 2,6% у Италии и России соответственно за 2014 г.).

При анализе удельного веса Италии и России в мировом импорте за 2010–2014 гг. стоит отметить на значительное преобладание показателя Италии над российским – практически в полтора-два раза (в 2014 г. показатель участия Италии был 2,5%, а России 1,5%). По данному показателю можно сделать вывод о более сильном вовлечении экономики Италии в мировой импорт.

Если сравнивать показатели участия Италии в импорте и экспорте с Россией, то можно наблюдать, что за последние десять лет участие Италии в импорте с Россией практически не изменилось (рис. 4). Это указывает на сохранение позиций средиземноморского партнера России, несмотря на мировой экономический кризис 2008 г., последующий кризис в самой Италии и санкции ЕС против России, как и антисанкции России против стран ЕС включая Италию.

При этом Италия в сравнении с другими странами ЕС за 2014 г. в импорте уступает только Германии (11,5%) [11, с. 257], хотя показатель Германии в 2005 г. был 13,4% [11, с. 257], а Италии 4,4%.

Но при этом удельный вес участия Италии в импорте с Россией выше показателя Франции, для Франции импорт с Россией составляет 3,7% (как для 2005 г., так и для 2014 г.). Если же в относительных (процентных) показателях участия Италии в импорте России практически не изменились, то в абсолютных показателях наблюдаются существенные изменения 4,41 млрд. долл. США и 12,72 млрд. долл. США за 2005 г. и 2014 г. соответственно, что указывает на возросший практически в три раза импорт России.

В то же время, при анализе участия Италии в экспорте России за 2005 г. и 2014 г. (рис. 5), можно отметить незначительное уменьшение доли Италии с 7,9% до 7,2%.

В абсолютных показателях экспорт из Италии в Россию составил 19,05 млрд. долл. США и 35,74 млрд. долл. США соответственно в 2005 и в 2014 году.

При этом итальянская доля в экспорте России за 2014 г. практически сравнялась с долей Германии за этот же период: 7,2% против 7,5% соответственно, но все же практически в два раза меньше доли Нидерландов (доля этой страны составляет 13,7% по состоянию на 2014 год), рис. 6. Если рассматривать основных торговых партнеров Италии (по состоянию на 2014 год), то можно подчеркнуть, что Россия не входит в их число (рис. 7).

Рис. 3. Удельный вес Италии и России в мировом экспорте и мировом импорте за 2010–2014 гг. [11, с. 255]

на нефть) стоит ожидать сокращение объемов внешней торговли России и Италии. Негативная ситуация в части внешнеэкономических связей между Россией и Италией может прогрессировать в том случае, если принятые ЕС санкции и ответные меры, принятые РФ, не будут взаимно отменены.

Но в то же время такое положение вещей создает основания для диверсификации товарного экспорта России в Италию и представления лучших образцов отечественной промышленности и результатов научной мысли, которые позволяет трансформировать имидж России в мировой торговле. Также стоит отметить значительную долю Германии в импорте и экспорте как России, так и Италии. Германия может выступить в данном случае, как «связующее звено», где могут быть созданы совместные предприятия на двухсторонней или на трехсторонней основе, а также при участии капитала одной из трех стран на взаимовыгодных условиях.

При анализе взаимных инвестиций России и Италии за 2008–2014 гг. (рис. 8) наблюдается значительное превосходство объема прямых инвестиций из России в Италию над объемом прямых инвестиций из Италии в Россию. Так, например, в 2014 г. даже при уменьшении цены на нефть и санкционного противостояния России и Запада прямые инвестиции из России в Италию составили 587 млн. долл. США, а прямые инвестиции из Италии в Россию в это же год всего 194 млн.

Рис. 4. Участие Италии в импорте России (2005 г., 2014 г.) [11, с. 257]

Рис. 5. Участие Италии в экспорте России (2005 г., 2014 г.) [11, с. 257]

Проблема состоит в том, что Россия экспортирует в Италию преимущественно нефть и газ, снижение цены на нефть и нефтепродукты, а также снижение цен на газ (которые рассчитываются на основе цен

долл. США, тогда как максимальный показатель по прямым инвестициям был в 2009 г. 309 млн. долл. США.

Рис. 6. Основные торговые партнеры России в 2014 г. [11, с. 258]

Рис. 7. Основные торговые партнеры Италии в 2014 г. [11, с. 258]

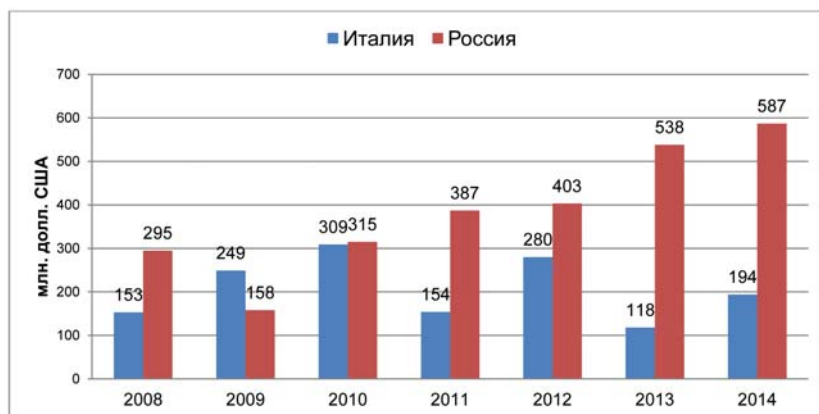

Рис. 8. Прямые взаимные инвестиции Италии и России за 2008–2014 гг. [11, с. 264–265]

Рассматривая направления культурного, делового и социального обмена, стоит принять во внимание, что основные поездки российских граждан в

Италию являются туристическими (71%), на втором месте частные поездки (22%), см. рис. 9.

При этом, показатель частных поездок и России в Италию практически в 5 раз меньше поездок граждан РФ в Финляндию (4,8 млн. граждан), в полтора раза меньше поездок граждан РФ в Эстонию (1,8 млн. граждан), Польши (1,7 млн. граждан), Германию (1,5 млн. граждан), Испании (1,2 млн. граждан) и Греции (1,2 млн. граждан) но практически в два раза больше показателя Франции (0,5 млн. граждан) [11, с. 266] и Чехии (0,5 млн. граждан). Но здесь нужно понимать, что не все поездки граждан России могут быть идентифицированы и зафиксированы, наличие шенгенской визы позволяет гражданам России осуществлять туры в Италию транзитом через другие страны Шенгенской зоны.

Если же рассматривать поездки граждан Италии в Россию, то можно отметить, что здесь в основном преобладают служебные или деловые поездки, а также туристические поездки (соответственно, 35,9% и 49%), частные поездки из Италии в Россию составляют порядка 11% от перемещения граждан между двумя границами (рис. 10).

Стоит также подчеркнуть, что Италия уступает Германии по показателю туристических поездок граждан в Россию практически в 3,5 раза. При этом в абсолютных показателях Италия уступает следующим соседям по ЕС: Польше (1,8 млн. граждан), Финляндии

Рис. 9. Поездки граждан РФ в Италию за 2014 г. [11, с. 266]

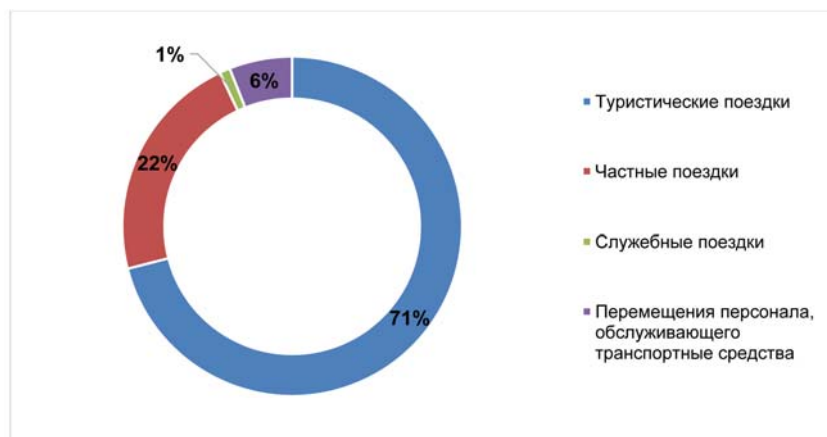

Рис. 10. Поездки граждан Италии в РФ за 2014 г. [11, с. 267]

указывает на потенциал развития туристического направления сотрудничества Италии и России, а также на позитивный опыт проведения перекрестных годов в обеих странах.

Таким образом, подводя итоги данного исследования, необходимо подчеркнуть, что социально-экономическая модель Италии с одной стороны ориентирована на углубление интеграционных связей с Европейским Союзом и всем остальным миром, но с другой стороны характеризуется совокупностью накопленных проблем, которые не позволяют этой стране полностью устранить экономические кризисные тенденции. Основные экономические проблемы Италии в первую очередь связаны с неравномерным развитием внутренних регионов, соответственно, структурные диспропорции негативно влияют на темпы экономического роста. Вторая наиболее значимая проблема имеет социально-экономический характер и связана она со старением населения на фоне снижения уровня рождаемости. Это означает, что уже в среднесрочной перспективе экономика Италии столкнется с дефи-

цитом трудовых ресурсов в экономически активном возрасте.

Взаимоотношения России и Италии до недавнего времени характеризовались открытостью и укреплением связей политических и экономических связей, но геополитический кризис обусловил снижение уровня интенсивности отношений двух стран. При этом Россия для Италии была и на данный момент остается основным поставщиком сырьевых энергетических товаров. Учитывая мировое снижение стоимости энергетических товаров, а также возможный рост использования альтернативных источников энергии, России необходимо пересмотреть направления и качество торгового сотрудничества с Италией. Кроме этого, России необходимо содействовать более активному туристическому обмену и привлечению туристов из Италии. Это обеспечит не только укрепление связей

между двумя странами, но и позволит качественным образом трансформировать внешнеэкономическое сотрудничество, которое не будет основываться преимущественно на сырьевой зависимости и соответственно не будет подвержено влиянию рыночной конъюнктуры.

Очевидно, что экономический кризис в Италии и экономический кризис в России – это не только вызовы, обусловленные социально-экономическими сложностями, но и новые возможности, которые необходимо использовать более активно для стабилизации экономических и политических отношений двух стран, а также для обеспечения устойчивого развития всей мировой экономики.

Список литературы

1. Авилова А.В. Пенсионная реформа в Италии // Современная Европа. 2002. № 2 (10). С. 65–73.
2. Антропов В.В. Система социальной защиты в Италии // Современная Европа. 2005. № 3 (23). С. 88–101.
3. Баутдинов Г. Станет ли Италия исламской страной // Россия и мусульманский мир. 2003. № 2. С. 136–142.

4. Богатырева О.Н., Первалова А.А. Деятельность еврорегионов с участием Италии в начале XX века // Известия уральского федерального университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 75. № 2. С. 188–198.
5. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Развитие экономики России в условиях экономических санкций: национальные интересы и безопасность Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 43 (280). С. 2–11.
6. Маслова Е.А. Италия – Ливия: сложности взаимоотношений и перспективы сотрудничества // Научный диалог. 2012. № 4. С. 86–96.
7. Маслова Е.А. Некоторые сюжеты года Италии в России // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 1. С. 58–60.
8. Морозова И.А., Сахобудинова Л.Р. Проблемы долговой нагрузки стран PIIGS (Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. Т. 16. № 11 (114). С. 44–51.
9. Нестеров А.Г. Банковская система Италии в начале XXI века // Научный диалог. 2013. № 1 (13). С. 206–225.
10. Новикова А.М. Экономические взаимоотношения Италии и России на современном этапе // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 2. С. 120–125.
11. Россия и страны – члены Европейского союза. 2015.: Стат.сб./ Росстат. М., 2015. 271 с.
12. Regione economica europea delle Alpi del Mare [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurosin.eu/HomePage>

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
 ISSN 2411-796X (Online)
 ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF ITALY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR COOPERATION WITH THE INTERNATIONAL COMMUNITY

Yury Agapov, Mihail Dudin, Nikolai Lyasnikov

Abstract

The economic crisis in Italy after 2008 fully revealed the complexity of the socio-economic model of the country, which in our time is formed not only at national level but also at European and global levels. All these factors should also be taken into account in the analysis of Russian-Italian relations. Italy has traditionally been considered one of the main partners / allies of Russia in Europe / the West, which emphasizes the active economic ties.

Socio-economic difficulties in Italy, creating both challenges and opportunities for the world, Europe and Russia. One of the major challenges for the global economy is the impact of the crisis in Italy for the EU, as one of the world's economic centers.

The challenge for the EU crisis in Italy can be the stability of the EU, the challenge for Russia could be the effect of reducing the role of the traditional economic and political partner of the EU. Regarding the new features are: the global level – the transformation of one of the major economies of the West and building relationships with updated economic leader of the Mediterranean on a new basis, the regional level - the further development of one of the other German centre's of the EU, which could serve as a new "stimulus" for the further integration of the Union, national - improve the socio-economic standards of living of citizens in Italy, as well as creating additional opportunities for the development of mutually beneficial cooperation with other countries, particularly with Russia. The article discusses the causes of the Italian crisis and the challenges and opportunities that are opened at the same time for the world, the EU and Russia. Subject articles relevant due to the perception of the impact of the crisis in Italy for the world economy, the economy of the EU and Russia.

The goal / task. The main purpose of the presentation material in this article is to analyze the causes of the crisis in Italy using a three-level model of socio-economic development of Italy.

Methodology. In this paper, the methods used: abstraction, historicism, the comparative method, simulation and synthesis.

Results. As a result of this work the following conclusions. The crisis in Italy is of particular importance for Russia, since it opens the possibility for building a mutually beneficial economic relationship based on differential of goods and services.

Conclusions / relevance. Practical application of the results of this work will allow to rethink the essence of the crisis in Italy. Based on statistical analysis found that for a variety of positions of Italy is not France, as one of the major partners of Russia in the West. Also, based on the three-level model of socio-economic development of the identified relationship global, regional and national component of the economic crisis in Italy.

Keywords: Italy, PIIGS, three-level model of socio-economic development, the economic crisis, the European Union, Russia, the world economy.

Correspondence: Agapov Yury Leont'evich, Italian-Russian Chamber of Commerce, Vice-President, ccir@mosca.ru

Correspondence: Dudin Mihail N., Lyasnikov Nikolaj V., The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo av., 82), Russian Federation, dudinmn@mail.ru; acadra@yandex.ru

Reference: Agapov Yu. L., Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Socio-economic aspects of Italy: Challenges and opportunities for cooperation with the international community. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 8–18. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.8.18